

УДК 81'373.613

DOI: 10.26907/2782-4756-2025-80-2-7-12

**КАТЕГОРИЗАЦИЯ «СЛУЧАЙНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ»
В АСПЕКТЕ ИЗУЧЕНИЯ НОВЕЙШИХ ТЮРКИЗМОВ
В РУССКОЯЗЫЧНОМ ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ**

© Юлия Алексюк

**CATEGORIZATION OF “RANDOM LOANWORDS”
IN THE ASPECT OF STUDYING THE LATEST TURKISMS
IN RUSSIAN-LANGUAGE MUSICAL DISCOURSE**

Yuliya Aleksyuk

This article categorizes random loanwords-Turkisms functioning in the Russian-language musical discourse. The work analyzes the existing approaches to the categorization of random loanwords, establishes their similarities and differences with a related phenomenon – foreign-language inclusions. We propose to differentiate these concepts within the framework of a new, psycholinguocultural approach, based on the methods of linguocultural studies, cognitive linguistics and ethnopsycholinguistics. We study the cases of using random loanwords in the texts of musical compositions in Russian by means of such special methods as the definitional analysis, contextual-situational analysis, component analysis, comparative-contrastive method, linguocultural analysis, cognitive-semantic analysis, discursive and axiological analyses. The study is based on the texts of musical compositions in Russian by Turkic-speaking and some non-Turkic-speaking performers. When selecting the text material, its compliance with the time criterion (publications for the period from 2019 to 2024) and the ethnic status of the performers of musical compositions (the origin of the performer, the origin of the parents, self-determination, the region of performances) were taken into account. The sources of the study are the Internet sites MUSIC.YANDEX.RU, TXTSONG.RU, GENIUS.COM, and SHAZAM.COM. During the analysis of random loanwords-Turkisms in the texts of musical compositions in Russian, the categorization of the concept “random loanwords” was tested. We found that the loanwords subjected to the analysis have equivalents in the Russian language, while in the donor languages, they do not have nationally cultural specific connotations. The analysis reveals the following differential features of random loanwords-Turkisms, functioning in the Russian-language musical discourse: the lexical and grammatical essence of random loanwords can be characterized by belonging to both independent and auxiliary parts of speech, to interjections; from a communicative point of view, the purpose of using random loanwords is an aggressive demonstration of linguistic competence, increasing the prestige of the speaker within the framework of the self-presentation tactics implementation. Prospects for further research are determined by the need to clarify and expand the concept of “random loanwords”, its application in the field of research into loanwords in general, and Turkisms in particular.

Keywords: random loanwords, foreign-language inclusions, Turkisms, musical discourse, cognitive linguistics, linguacultural studies, psycholinguacultural studies

Статья посвящена категоризации случайных заимствований-тюркизмов, функционирующих в русскоязычном песенном дискурсе. В работе анализируются существующие подходы к категоризации случайных заимствований, устанавливаются их сходства и различия со смежным явлением – иноязычными вкраплениями. Предлагается осуществление дифференциации этих понятий в рамках нового, психолингвокультурологического подхода, основу которого составляют методы лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, этнопсихолингвистики. Материалом для исследования послужили тексты музыкальных композиций на русском языке тюркоговорящих и некоторых нетюркоговорящих исполнителей. При осуществлении отбора текстового материала учитывалось его соответствие временному критерию (публикации за период 2019–2024 гг.) и этнический статус исполнителей музыкальных композиций: происхождение исполнителя, происхождение ро-

дителей, самоопределение, регион творчества. Источниками исследуемого языкового материала являются тексты интернет-сайтов MUSIC.YANDEX.RU, TXTSONG.RU, GENIUS.COM, SHAZAM.COM. В ходе анализа случайных заимствований-тюркизмов в текстах музыкальных композиций на русском языке апробирована категоризация понятия «случайные заимствования» и установлено, что заимствования, подвергшиеся анализу, имеют эквиваленты в русском языке, а в языках-донорах не обладают национально-культурной спецификой. В результате анализа выявляются дифференциальные признаки случайных заимствований-тюркизмов, функционирующих в русскоязычном песенном дискурсе. Перспективы дальнейшего исследования определяются необходимостью уточнения и расширения понятия «случайные заимствования», его применением в области исследования заимствований вообще, тюркизмов в частности.

Ключевые слова: случайные заимствования, иноязычные вкрапления, тюркизмы, песенный дискурс, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, психолингвокультурология

Для цитирования: Алексюк Ю. Категоризация «случайных заимствований» в аспекте изучения новейших тюркизмов в русскоязычном песенном дискурсе // Филология и культура. Philology and Culture. 2025. № 2 (80). С. 7–12. DOI: 10.26907/2782-4756-2025-80-2-7-12

Введение

Язык, находясь в постоянном развитии, меняется: наиболее активно изменения происходят на лексическом уровне – благодаря взаимодействию языков он пополняется новыми заимствованными единицами. Сегодня процесс заимствования ускорился: благодаря современным технологиям и развитию интернет-коммуникации дистанция между языками сокращается.

Одними из самых распространенных по числу носителей языков России являются русский и тюркские языки [1]. Нельзя не отметить и внешнеполитические связи, и экономическое сотрудничество Российской Федерации: доля тюркоязычных стран СНГ составляет 33%. В этой связи актуальным является изучение взаимодействия русского и тюркских языков, в частности результата этого процесса – заимствований-тюркизмов в русском языке.

Сегодня важным фактором, влияющим на активность проникновения тюркизмов в русский язык, является ориентация политического вектора Российской Федерации на восток. По словам М. В. Орешкиной, «...русский язык в современном мире и его современном состоянии ярко демонстрирует гуманистический принцип культуры многонациональных сообществ: „Единство в многообразии“» [2, с. 63]. Подъем национального самосознания, единение народов России и развитие контактов в различных сферах с народами стран СНГ стимулируют появление новых тюркизмов в современном русском языке.

Цель статьи – дифференцировать понятия «случайные заимствования» и «иноязычные вкрапления», систематизировав существующие описания этих понятий, проанализировав случаи употребления случайных заимствований-тюркизмов в русскоязычном песенном дискурсе.

В настоящее время наряду с понятием «иноязычное вкрапление» используются терминологемы «окказиональное заимствование», «окказиональное слово», «случайные иноязычные лексемы» и т. п., например: «...рекомендуется ограничивать употребление в к р а п л е н и й (здесь и далее разрядка наша – Ю. А.) в речевой деятельности / практике <...> тщательно разработать критерии к отбору / появлению « с л у ч а й н ы х » л е к с е м в языке» [3, с. 16].

Впервые введенный А. А. Леонтьевым [4, с. 60] термин «иноязычное вкрапление» впоследствии уточняется и развивается в отечественных и зарубежных научных трудах. Так, М. А. Бурибаева предлагает обобщенное определение иноязычного вкрапления: «Под *иноязычными вкраплениями*, по мнению ученых (А. А. Леонтьев, Л. П. Крысин, И. Г. Добродомов, Н. А. Шестакова), принято понимать слова иноязычного происхождения, употребляющиеся в литературных произведениях или в речи отдельных лиц, которые в отличие от заимствованной лексики не входят в лексическую систему использующего их языка» [5, с. 249].

М. В. Орешкина, исследовавшая тюркизмы в поэтических текстах на русском языке, заимствования, правомерно включенные в поэтические тексты, делит на два больших разряда: 1) лексические или номинативные заимствования и 2) стилистические или эстетические [6, с. 17]. При этом выделяется группа неправоммерно включенных в поэтический текст тюркизмов, однако конкретное именование таким заимствованиям исследователем не дается. Среди представленных примеров «неправомерного употребления тюркизмов» 58% составляют такие заимствования, как *юрта, мечеть, минарет, чалма, пиала, чабан, арык* [Там же, с. 21–22]. Все эти лексемы сегодня включены в состав толкового словаря русского языка С. И. Ожегова [7], что свидетельст-

вует о вхождении этих лексем в основной словарный фонд русского языка.

Факты употребления в течение продолжительного периода и включения «неправомерных», «не представляющих интереса» заимствований в лексическую систему русского языка поддерживают мнение Э. А. Китаниной: «Заимствованиями считаются все иноязычные слова даже при первом их употреблении» [8, с. 500]. В рамках психолингвокультурологического подхода возможно расширение этого определения: заимствования – это все, в том числе концептуализированные в языке-источнике иноязычные слова, даже при первом их употреблении. Исходя из этого определения, заимствования подразделяются на две большие группы: заимствования-лингвокультуры (концептуализированные заимствования) и случайные заимствования (неконцептуализированные заимствования). При таком подходе стадияльное понятие «иноязычное вкрапление» замещается гипонимом понятия «заимствование» – «случайное заимствование».

Под случайным заимствованием будем понимать заимствование, не являющееся носителем национально-культурно специфичной информации в донорской лингвосистеме.

Под термином «тюркизмы» мы понимаем все, в том числе концептуализированные в языке-источнике лексические единицы, заимствованные как «из тюркских языков (в их число входят башкирский, казахский, киргизский, татарский, турецкий, узбекский и др.): *сундук, бархан, казначей, каракурт, кабала, курган, чулок*» [9, с. 498], так и «проникшие в русский язык из тюркских языков слова первоначально нетюркского происхождения, усвоенные тюркскими языками из какого-либо другого языка (иранских, арабского, монгольских и др.)», даже при первом их употреблении [10, с. 371].

Методы и материал исследования

Для комплексного описания случайных заимствований в текстах музыкальных композиций на русском языке использовался синтез семантико-когнитивного и дискурсивного подходов, применение которых обусловлено двойственной природой и спецификой песенного дискурса [11, с. 4–5].

Материалом для авторской научной рефлексии послужили тексты музыкальных композиций на русском языке тюркоговорящих и нетюркоговорящих – носителей грузинского языка – исполнителей, ввиду общности и смежности территорий, истории и культуры носителей этих языков.

Для отбора текстового материала послужили следующие критерии:

1) текст музыкальной композиции опубликован в период 2019–2024 гг.;

2) в биографии исполнителя, представленной в открытых источниках сети Интернет, есть упоминания о той или иной связи с тюркскими или нетюркским – грузинским – языками (происхождение исполнителя, происхождение родителей, самоопределение, регион творчества); для музыкальных групп и дуэтов этот критерий учитывался в отношении по крайней мере одного исполнителя.

Источниками материала послужили интернет-сайты MUSIC.YANDEX.RU, TXTSONG.RU, GENIUS.COM, SHAZAM.COM.

Результаты и дискуссия

В сфере поп-искусства, а именно в песенном дискурсе, фиксируется значительное число заимствований. Более того, в начале 2000-х гг. в эстрадной музыкальной культуре отмечалось полное овладение лексическим пространством англицизмами [12, с. 116]. Сегодня же в текстах музыкальных композиций возрастает частотность использования тюркизмов.

В тексте музыкальной композиции читаем: *Я Рабби – она красивая / Я Рабби – очень милая / Я Рабби – дай нам сил* (Элвин Грей, Бабек Мамендрзаев, «Я Рабби»). В данном случае заимствование представлено междометием и имеет русскоязычный эквивалент, который используется в тексте наряду с тюркизмом: «*Верю я, Боже поможет*». Такое употребление, однако, не представляется верным с точки зрения русского языка: *Боже* – звательная форма от *Бог*, или междометие. Заимствование не выполняет в данном случае ни функцию обращения, ни экспрессивную функцию. Более привычная для адресанта форма *Я Рабби* замещает русский эквивалент и дополняет языковую стилизацию музыкальной композиции. Использование эквивалентной лексики направлено на расширение целевой аудитории.

Исполнитель V \$ X V PRiNCE в композиции «Мурашки» использует случайное заимствование, представленное тюркской частицей *ма*, образующей дизъюнктивные вопросы, реализующие суггестивную интенцию в данном тексте: *Честно, я тебя еще не знаю, ма / Две минуты, ты уже родная, ма / Как тебя зовут и как твои дела? / Че ты ходишь от края до края, ма*. Обращению вопросительных конструкций, помимо частицы, способствуют графический знак вопроса и русское просторечное местоимение *че* – знаки, понятные русскоязычному адресату. В

данном случае представлена попытка эксплицировать значение заимствования с помощью близких по функции языковых средств русского языка. Эквивалентной единицей случайному заимствованию *ма* в рассматриваемом контексте может выступать частица русского языка *да*.

Вопросительная частица в тюркских языках может быть представлена сингармоническим вариантом – *ба*. Так, в песенном тексте Гио Пики «Salam Alaykum Bradayaqa» используется второй вариант: *Салям алейкум, бродяга! Таныдынбы?* Случайное заимствование *таныдынбы* имеет эквивалент в русском языке: *признал / узнал ли?* Текст рассматриваемой музыкальной композиции использует язык арго, отсюда следует, что тюркизм выступает в качестве элемента тайного языка, интенция использования такого заимствования заключается в строгом отграничении «своих» от «чужих» – стратегия сужения потенциальной аудитории.

Русский двусловный перевод с точки зрения экономии речевых усилий уступает агглютинативному тюркскому варианту, а вопросительные частицы *ма / ба* имеют более широкую потенциальную модальность: ср. русская частица *ли* используется для оформления предложений, требующих утвердительного или отрицательного ответа, может использоваться в риторических вопросах [13, с. 387–392]; «вопросительная частица *ма* обладает способностью сочетаться с модальными формами, другими частицами и вопросительными словами, а также с особыми глагольными формами, оформляясь соответствующей ритмомелодикой, которая помогает реализовывать разнообразную семантику вопроса» [14, с. 71].

Несмотря на более высокую релевантность частиц *ма / ба* (например, сочетание частицы *ма* с вопросительным словом в первом примере) в рассматриваемых песенных текстах, эти заимствования являются случайными в силу ограниченности их использования синтаксическими условиями русского языка и наличия других средств для выражения синонимичной модальности в русском языке.

В тексте музыкальной композиции казахстанской исполнительницы Say Mo «1 shot 2» используется значительное число случайных заимствований: *Завтра день новый – долларовый, тенговый / Bugin-Erten емес, так что налей снова*. Примечательно включение двух единиц на казахском языке, первая представлена латинской графикой (*Bugin-Erten*), а вторая использует кириллическое написание (*емес*), ассимилируясь с единицами русского языка, в окружении которых она находится. Однако функция

и семантика единицы обнаруживает ее иноязычное происхождение. *Емес* – приглагольная отрицательная частица [15]. В результате поиска по НККЯ [16] выражение *Bugin-Erten емес* (в разных графических формах) обнаружено не было, что позволяет сделать вывод об отсутствии такого фразеологического выражения в казахском языке. Различное графическое исполнение также позволяет выделить два случайных заимствования – *Bugin-Erten* и *емес*.

Обратим внимание на первое случайное заимствование *Bugin-Erten*. В онлайн-словарях казахского языка рассматриваемое заимствование в качестве устойчивого выражения не фиксируется, значения самостоятельных единиц представлены следующим образом: *Bugin (бүгін) – сегодня; Erten (ертең) – послезавтра; уст. завтра* [15]. В НККЯ представлены случаи употребления выражения *Bugin-Erten* в кириллическом написании – *бүгін-ертең*, в значении «скоро» [16]. В качестве русскоязычного эквивалента рассматриваемому заимствованию могло бы выступать русское разговорное наречие «сегодня-завтра» [17], однако в анализируемом тексте единицы *Bugin* и *Erten* выступают в качестве субъекта и предиката в главной части сложноподчиненного предложения с придаточным следствия: ср. *Завтра день новый – долларовый, тенговый / Сегодня не завтра, так что налей снова*. Таким образом, наблюдается смешение оформления наречного выражения, использующее дефисное написание, и постановка знака «тире» на месте отсутствующего глагола-связки. Принадлежность к двум главным членам предложения рассматриваемых заимствований подчеркивается прописным графемами. На основании изложенного можно заключить, что адресант использует выражение *Bugin-Erten* в окказиональном значении с точки зрения казахского языка. С позиции же русского языка такое заимствование является попыткой демонстрации языковой компетенции и маркером национальной языковой моды: стремлением говорящего акцентировать свою этническую принадлежность.

Таким образом, представленные контексты демонстрируют неспонтанное разноязычие со стороны билингвальной личности. Заимствования, подвергшиеся анализу, имеют эквиваленты в русском языке, а в языках-донорах не обладают национально-культурно специфичной информацией. Отсюда мы можем заключить, что данные единицы принадлежат к категории случайных заимствований.

Заключение

Сегодня изучение феноменов языка осуществляется в русле междисциплинарных подходов. В этой связи новое понимание и определение демонстрирует такой языковой факт, как «заимствование», вследствие чего пересматриваются основания классификации заимствований.

Введение понятия «случайные заимствования» не обусловлено попыткой создания новой этикетки для старого содержания, но представляется необходимым для номинации нового, выделенного на иных основаниях содержания уже имеющимся в русистике названием.

Более того, песенный дискурс, традиционно рассматривающийся в тесной связи с культурой и языком, выступает новым полем для исследования заимствований, в частности тюркизмов, как концептуальной, равно культурной, так и индивидуальной их составляющих.

Проведенный предварительный анализ языкового материала позволяет установить следующие дифференциальные признаки случайных заимствований, функционирующих в русскоязычном песенном дискурсе: лексико-грамматическая сущность случайных заимствований может быть охарактеризована принадлежностью как к самостоятельным, так и к служебным частям речи, к междометиям; с коммуникативной точки зрения целью использования случайных заимствований является агрессивная демонстрация языковой компетенции, повышение престижа говорящего в рамках реализации тактики самопрезентации.

Активизация процесса интеграции тюркизмов в русский язык, развитие таких направлений, как лингвокультурология, когнитивная лингвистика и психолингвокультурология, определяют перспективность исследования заимствований вообще, а также необходимость уточнения и расширения понятия «случайные заимствования», его приложения в области исследования тюркизмов, в частности в песенном дискурсе.

Список источников

1. Данные Росстата ВПН-2020 г. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladienie_yazykami (дата обращения: 01.11.2024).
2. Орешкина М. В. Лингвокультурологическое освоение тюркских заимствований в русском языке // Социолингвистика. 2022. №1(9). С. 47–79. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskoe-osvoenie-tyurkskih-zaimstvovaniy-v-russkom-yazyke> (дата обращения: 27.12.2024).
3. Киреева Ю. Н., Казюткина Е. С., Сурова М. Н. Функционирование иноязычных вкраплений в современном русском языке // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020. №1. 16 с. URL:

<https://sfk-mn.ru/PDF/43FLSK120.pdf> (дата обращения: 08.10.2024).

4. Леонтьев А. А. Иноязычные вкрапления в русскую речь. // Вопросы культуры речи. М.: 1966, вып. 7, с. 60–67.
5. Бурибаева М. А. Тюркизмы в русском языке: от вариантов к норме: монография. 4-е изд., стер. Москва: Флинта: Наука, 2015. 320 с.
6. Орешкина М. В. Тюркские слова в современном русском языке. Ин-т яз. народов России. М.: Academia. 1994. 160 с.
7. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. Под ред. проф. Л. И. Скворцова. 27-е изд., испр. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование. 2018. 1360 с.
8. Китанина Э. А. Ассимиляция лексических и грамматических заимствований в устной речи горожан. Русская грамматика: активные процессы в языке и речи: сборник научных трудов Международного научного симпозиума. Ярославль. 2019. С. 499–505.
9. Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов-на-Дону: Феникс. 2010. 562 с.
10. Фаткуллина Ф. Г., Сулейманова А. К. Тюркизмы в русской лингвокультуре. 2015. № 2-1. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20435> (дата обращения: 15.09.2023).
11. Янченко Я. М. Лингвистический аспект исследований песенного дискурса: актуальность и многоаспектность // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2019, №4. С. 1–8. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/29FLSK419.pdf> (дата обращения: 09.09.2024)
12. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по филол. направлениям и специальностям. М.: Логос. 2001. 302 с.
13. Русская грамматика: В 2-х т. / Редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др. Т. 2. Синтаксис / Е. А. Брызгунова, К. В. Габучан, В. А. Цикович и др. Москва: Наука. 1980. 709 с.
14. Бурнакова К. Н. Исследование вопросительных предложений с частицами: структура и семантика / К. Н. Бурнакова, Т. Н. Боргоякова // Казанская наука. 2018. № 10. С. 70–73.
15. SOZDIKQOR. URL: <https://sozdikqor.kz/> (дата обращения: 13.03.2024). (In Kazakh).
16. Национальный корпус казахского языка (НККЯ). URL: <https://qazqorpus.kz/?lang=ru> (дата обращения: 15.05.2024).
17. Казахско-русский словарь. URL: <http://www.вокабула.рф/словари/казахско-русский-словарь/бүгін-ертең> (дата обращения: 12.09.2024).

References

1. *Dannye Rosstata VPN-2020 g.* [Rosstat Data of the All-Russian Population Census 2020] URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladienie_yazykami (accessed: 01.11.2024). (In Russian)
2. Oreshkina, M. V. (2022). *Lingvokul'turologicheskoe osvoenie tyurkskikh*

- zaimstvovaniy v russkom yazyke* [Lingvocultural Development of Turkic Borrowings in the Russian Language]. Sociolingvistika. No. 1 (9), pp. 47-79. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskoe-osvoenie-tyurkskih-zaimstvovaniy-v-russkom-yazyke> (accessed: 27.12.2024). (In Russian)
3. Kireeva, Yu. N., Kazyutina, E. S., Surova, M. N. (2020). *Funktsionirovanie inoyazychnykh vkraplenii v sovremennom russkom yazyke* [Functioning of Foreign-Language Inclusions in the Modern Russian Language]. Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kul'turologiya, No. 1, pp. 1–16. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/43FLSK120.pdf> (accessed: 08.10.2024). (In Russian)
4. Leontiev, A. A. (1966). *Inoyazychnye vkrapleniya v russkuyu rech* [Foreign-Language Inclusions in Russian Speech]. Voprosy kul'tury rechi. No. 7, pp. 60–67. Moscow. (In Russian)
5. Buribaeva, M. A. (2015). *Tyurkizmy v russkom yazyke: ot variantov k norme* [Turkisms in the Russian Language: From Variants to the Norm]. 320 p. Moscow, Flinta, Nauka. (In Russian)
6. Oreshkina, M. V. (1994). *Tyurkskie slova v sovremennom russkom yazyke*. In-t yaz. narodov Rossii [Turkic Words in Modern Russian Language. The Institute of Languages of the Peoples of Russia]. 160 p. Moscow, Akademia. (In Russian)
7. Ozhegov, S. I. (2018). *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Pod red. prof. L. I. Skvortsova. 27-e izd., ispr. 1360 p. Moscow, Izdatelstvo AST: Mir i Obrazovanie. (In Russian)
8. Kitanina, E. A. (2022). *Leksiko-semanticheskie transformatsii anglitsizmov v setevom diskurse* [Lexical and Semantic Transformations of Anglicisms in Online Discourse]. Ural'skii filologicheskii vestnik. Seriya: Yazyk. Sistema. Lichnost': Lingvistika kreativa. No. 2, pp. 483–490. (In Russian)
9. Matveeva, T. V. (2010). *Polnyi slovar' lingvisticheskikh terminov* [Complete Dictionary of Linguistic Terms]. 562 p. Rostov-on-Don, Phoenix. (In Russian)
10. Fatkullina, F. G., Suleimanova, A. K. (2015). *Tyurkizmy v russkoi lingvokulture* [Turkisms in Russian Linguoculture]. No. 2–1. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20435> (accessed: 15.09.2024). (In Russian)
11. Yanchenko, Ya. M. (2019). *Lingvisticheskii aspekt issledovaniy pesennogo diskursa: aktual'nost' i mnogoaspektnost'* [Linguistic Aspect of Song Discourse Studies: Relevance and Multidimensionality]. Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kul'turologiya. No. 4, pp. 1–8. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/29FLSK419.pdf> (accessed: 09.09.2024). (In Russian)
12. Valgina, N. S. (2001). *Aktivnye protsessy v sovremennom russkom yazyke: ucheb. posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po filol. napravleniyam i spetsial'nostyam* [Active Processes in the Modern Russian Language: A Teaching aid for University Students Studying Philology]. 302 p. Moscow, Logos. (In Russian)
13. Shvedova, N. Yu., Bryzgunova, E. A., Gabuchan, K. V., Tsikovich, V. A. (1980). *Russkaya grammatika. Tom 2. Sintaksis* [Russian grammar. Vol. 2. Syntax]. 709 p. Moscow, Nauka. (In Russian)
14. Burnakova, K. N., Borgoyakova, T. N. (2018). *Issledovanie voprositel'nykh predlozhenii s chastitsami: struktura i semantika* [Study of Interrogative Sentences with Particles: Structure and Semantics]. Kazanskaya nauka. No. 10, pp. 70–73. (In Russian)
15. SOZDIKQOR. URL: <https://sozdiqor.kz/> (accessed: 13.03.2024). (In Kazakh)
16. *Natsional'nyi korpus kazakhskogo yazyka* [National Corpus of the Kazakh Language]. URL: <https://qazcorpus.kz/?lang=ru> (accessed: 15.05.2024). (In Kazakh)
17. *Kazakhsko-russkii slovar'* [Kazakh-Russian Dictionary]. URL: <http://www.vokabula.rf/slovari/kazahsko-russkij-slovar'/bygin-erteң> (accessed: 12.09.2024). (In Russian)

The article was submitted on 11.03.2025

Поступила в редакцию 11.03.2025

Алексюк Юлия Владимировна,
учитель русского языка и литературы,
МБОУ СОШ №7 г.о. Дубна,

141981, Россия, Московская область, Дубна,
Энтузиастов, 9.
julia.aleksuk@yandex.ru

Aleksyuk Yuliya Vladimirovna,
Russian language and literature teacher,
Municipal Educational Institution the
Highschool №7 in Dubna city district,
9 Enthusiastov Str.,
Dubna, Moscow region, 141981, Russian Federation.
julia.aleksuk@yandex.ru